

Зорислав Ярцев

Байки Тридевятого царства.

Как Василиса Премудрая с
Бабой-ягой царство спасали
да блинный теремок открывали

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Зорислав Ярцев
Байки Тридевятого царства.
Как Василиса Премудрая с
Бабой-ягой царство спасали да
блинный теремок открывали

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68671149
SelfPub; 2022*

Аннотация

Крепко стоит Тридевятое царство. На твердыне великой – Алатырь-камне. Стражу богатыри славные несут. Царь Берендей на дочь свою, Василису Премудрую, с гордостью глядит. Баба-яга чутким носом колдовство враждебное вынюхивает. Люд честной живёт поживает да добра наживает. Всё вроде и славно. Но что-то вкривь в царстве-государстве потекло в последнее время. То старший по харчевням Яге палки в колёса вставляет. То Народ заветы старые забывать начал. То вот мерещатся Василисе что-то стало, аж до жути. Заходится в своём замке надсадным смехом Кощей, на эдакую глупость людскую глядя да сплёвывая себе под ноги. Сумеет ли Василиса разгадать «не» разрешимую загадку? Воплотит ли в жизнь Баба-яга свою мечту о блинном теремке? Что творится с Алатырь-камнем? Успеют ли друзья

верные вовремя? И что на самом деле происходит прямо под носом царя-батюшки?

Содержание

Глава 1. «НЕ» разрешимая загадка	5
Глава 2. В гостях у Бабы-яги	12
Глава 3. Страшная правда	21
Глава 4. Военный совет	30
Глава 5. Логово некроманта	38
Глава 6. Пир у Бабы-яги	51
Благодарности	55

Зорислав Ярцев Байки Тридевятого царства. Как Василиса Премудрая с Бабой- ягой царство спасали да блинный теремок открывали

Глава 1. «НЕ» разрешимая загадка

– Василиса, айда играть!

Девочка глянула в сторону приятелей, подумала было присоединиться к их забаве, но помотала головой.

– Не сейчас! – крикнула она им, и вздрогнула.

По коже словно холодок прошёл, а где-то вдалеке послышался чей-то смешок. Да мерзкий такой, аж описать трудно. А ещё Василисе почудилось в этом смешке протяжное козлиное «не-е-е». Девочка повертела туда-сюда головой, но двор царского терема был совершенно пуст. Даже Добрыня с

Алёшей и Алёнкой уже куда-то убежали. Она нахмурилась, потербила кончик русой косы, потёрла лоб. Но в голове всё путалось и играло в прятки.

– Что же это было? – вполголоса сама себя спросила Василиса, силясь разгадать загадку.

Ответ капризничал и упрямялся, выскальзывая из головы, словно заморская рыба угорь, у которой жутко скользкая чешуя. Но Василиса обладала огромным терпением и упорством. Она как-то раз даже столетнего сома уговорила себя покатать. Вот и сейчас она побрела куда глаза глядят, решая новую загадку.

В свои двенадцать лет Василиса уже успела прославиться острым умом и способностью замечать детали. За это её Премудрой и прозвали. Злые завистницы шептались, что это всё за красивые глазки да царское происхождение. Но быть просто дочкой царя в Тридевятом царстве мало. Нужна ещё и голова на плечах. А что до красивых глазок... Ну да. Глазки у неё красивые. Большие да васильковые. Всем девицам вокруг на зависть. Но кто ж за красивые глазки Премудрой-то назовёт? Разве что Иван-дурак. Чтобы плюшку выманить. Но на то он и дурак. Ему только обманывать и остаётся. А Василиса год уж как у батюшки Берендея в старших советницах ходит.

– Вот помру, Василисушка, – на каждой совещании бормочет царь, – все половинки царства тебе оставлю. Только ты и справишься. Кстати, а сколько там у нас сейчас полови-

нок-то?

– Две, батюшка, – привычно вздыхает она. – Раз половинки, значит их только две может быть.

– Две, значит, – чешет лысину батюшка. – А казначей всё о каких-то долях и процентах твердит... Ну ладно. Две, значит две. Обе тебе и оставлю!

Василиса обычно на такое лишь молча кивает. Батюшка у неё только выглядит глупым. А сам тот ещё лис. Только порой уж очень рассеянный и забывчивый. Но это вообще беда взрослых. Матушка вон, прежде Искусницей звалась, а как замуж за Берендея вышла, ателье по пошиву открыла, да салон красоты вдобавок, так всё больше в зеркальце волшебное глядит, которое края дивные да подружек показывает.

Подошла тут недавно к ней Василиса. Посоветоваться хотела. Платье новое для приёма купцов заморских разворачивает и спрашивает:

– Матушка, поглядите, хорошее мне платье пошили?

А Марья одним глазком взглянула на протянутое платье, второй глаз и половинка первого так и остались в зеркальце, и рассеяно молвит:

– Ага, ничего, неплохое.

Василиса аж замерла, вспомнив этот досадный случай. Ей тогда очень обидно, грустно и одиноко стало. А ещё девочка вспомнила, что уже в тот день она впервые что-то такое почувствовала... Ну почти вот как сегодня. Только сегодня совсем жутко было.

– Василисушка! А чегой-то ты такая хмурая да понурая? Послышался рядом высокий и хрипловатый голос Бабы-яги.

– Потеряла чегой? Али обидел кто? – продолжала причитать бабка, стремясь заглянуть Василисе в глаза. – Ты скажи бабушке-то. Я мигом! Ух!

Яга залихватски взмахнула метлой над своей головой, то ли угрожая кому-то спрятавшемуся, то ли готовясь творить могучую волшбу.

– Что вы, бабушка Яга, – улыбнулась в ответ Василиса. – Кто ж посмеет обидеть царскую дочку? Все вещи тоже на своих местах. Грамоты, отчёты, донесения – всё там, где им и положено быть.

– А чегой тогда хмурая? – продолжала допытываться глазастая бабка.

Внимательности у Бабы-яги было целое море-океан. Такого добра в щуплой старушке хватило бы на десятерых шпионов, да ещё на парочку счетоводов осталось бы. Ведьмам внимательность и наблюдательность ой как важна!

– Загадку я одну решить не могу, бабушка Яга, – тяжело вздохнула Василиса.

И стоило девочке произнести эти слова, как по её коже снова холодок пошёл, а Баба-яга вскинулась и повела чутким носом, любая собака обзавидовалась бы.

– Чую! Чую! – встревожилась она. – Мерзким духом запахло откуда-то. Словно издох где-то кто-то мелкий, но про-

тивный.

– Вот и мне тоже тревожно, – обрадовалась пониманию Василиса. – А почему тревожно – никак взять в толк не могу.

– Опять! – вскинула костлявую руку Баба-яга, поводя туда-сюда своим носом.

Девочка молча кивнула и тоже осмотрелась по сторонам. Но везде было спокойно.

Царский терем скрылся за лесом. Дорожный тракт выложен камнем ровным. Обычно тракт людный, но сейчас в оба конца до горизонта чисто. Ступа бабушкина в сторонке стоит. Трава под ногами, ромашки, одуванчики, колокольчики всякие. Вон там клевер раскинулся. Для грибов ещё рано. Лето только-только к середине подошло. Птахи всякие поют. Пчёлы жужжат. Бабочки пёстрые порхают. Ветер играет ветвями берёзок. От нагретых летним солнышком сосен идёт одуряющий аромат. Где-то в стороне слышится лёгкий шум, похожий на шум дождя. То другой ветерок играет с листьями осины.

– Вроде тихо всё, – с сомнением сказала Василиса, глядя на Бабу-ягу.

– И я больше ничего не чувю, – энергично кивнула Яга, но тут же осеклась.

Чуткий нос старухи снова задвигался, ловя мерзостный след. А Василисе снова послышался противный смешок и протяжное бляенье: «Не-е-е».

– А ну-ка! Посторонись, Василисушка!

Баба-яга вновь залихватски взмахнула над головой своей метлой, но всё осталось по-прежнему.

– Хм, – нахмурилась Яга. – Чегой-то странное. Леший иначе озорует. Горыныч за три версты громом грохочет да жаром пышет. Колдунья, что ль, на моих землях залётная завелась... Али Кощеюшка за старое взялся. Этот скелет может. Этот может. М-да.

Она решительно тряхнула головой, от чего выбившиеся из-под косынки седые волосы взметнулись аж до самой макушки, и скомандовала:

– А ну-ка полезай в ступу! Слетаем ко мне. Там спокойно помозгуем, что к чему.

Василиса пожалала плечиками и залезла в ступу Бабы-яги. Она любила эту старушку, которая приходилась ей далёкой роднёй. С ней было интересно. Бабушка много всякого знала да ведала, и охотно болтала со смышлёной девочкой. Даже к себе в ученицы сманивала. Василиса всякий раз вежливо отказывалась, но всё чаще и чаще задумывалась о том, чтобы согласиться. Уж очень надоели все эти грамоты, указы, книжки счётные да послы важные. А скоро ещё и женихи поедут... Брр!

Баба-яга лихо заскочила в ступу, задвинула девочку себе за спину и напоследок ещё раз окинула окрестности внимательным ведьминским взглядом. Шмыгнув носом, она взмахнула метлой, и ступа стремительно взлетела к самым облакам.

Василиса ойкнула. Настолько быстро земля ушла вниз. Даже уши заложило и к горлу подкатило. Но девочка любила летать. И к высоте она относилась спокойно. Да и ступа у Бабы-яги была очень надёжной. Даже надёжнее заморских сундуков. Те как раз порой лопались или присылали важных послов, которые гнусавили что-то вроде:

– Наш король велеть передать ваш король, что ваш счёт покрыть сильный мороз. Вы отдать наш король земля у границ. А за это мы согреть ваш счёт малый весна.

Берендей тогда славно посмеялся. А отсмеявшись, предложил послу перейти к делу и сказать, когда ж пройдёт порученный платёж. Посол с кислой миной повторил шутку. На что батюшка осерчал и велел спустить посла с крыльца, да наподдать тому так, чтобы тот до самой проруби доехал и туда бултыхнулся.

– Пускай охолонётся и настоящего морозца похлебают. Авось поумнеет, – сказал тогда Берендей.

Король заморский, правда, на эдакое нарушение норм международной политики осерчал. Пришлось даже чуть-чуть повоевать. Но на то богатыри и есть, чтобы интересы земли родной защищать. Зато новый посол каждый день теперь улыбается и заверяет, что весь счёт согревать вечный лето, а их король любить вечный мир с такой славный и добрый сосед.

Глава 2. В гостях у Бабы-яги

Полёт до избушки Бабы-яги закончился быстро. Василиса даже чуточку пожалела, что ступа у бабушки такая быстрая. Всего пару минуток-то и прошло. А уже, глянь, вокруг ёлки до облаков, полянка чистая, и на полянке той избушка на курьих ножках. Старенькая уже. Но Баба-яга наотрез отказывается её менять по программе реновации на хоромы каменные в благоустроенном городе. Да Василиса и сама бы отказалась. Это с виду избушка потемнела, да местами мхом обросла. А внутри – диво дивное. Раз в десять больше, чем снаружи. Тёплые полы, деревянные стеклопакеты с подогревом, два санузла, три спальни, гостиная, рабочий кабинет, кухня с печкой да приборами разными, спортзал, баня и кладовая. На чердаке гараж для ступ всяких: грузовых, пассажирских али скоростных. На все случаи транспорт имеется. Терем батюшкин, конечно, побольше будет. Но бабушке ведь и такой избушки хватает.

Провела Баба-яга Василису на кухню. Принялась туда-сюда бегать, чтобы гостью вкусненьким угостить. В аппарате специальном, заморском, как раз тесто для блинов поспело. Но выпекать всё же Яга в русской печке любила. Дунет на поленья берёзовые, загодя уложенные. Руками по печке хлопнет. Огонь внутри жаром запышет. Вот уже всё и готово! Быстрее всяких грилей печка у Бабы-яги работала. На

зависть даже царской поварне.

Сунет бабка нос в печку, жар понюхает, кивнёт довольно да за работу принимается. Руки, даром что костлявые, а так и порхают. Плеснёт тесто на сковороду чугунную, на под горячий поставит, минута-другая, и блинчик готов. Пока следующий жарится, Яга сноровисто начинку на первый блин выложит, завернёт аккуратно, рядышком с другим чуток подогреет, чтоб вкуснее было, да на стол подаст. Василиса тоже по кухне помогала. Начинку смешивала и бабушке подавала.

Старенькие ходики на стенке едва полчаса показали, а на столе у Бабы-яги уже пир горой. Блины с бужениной да хреном, с рыбкой солёной, с ветчинкой, картошечкой да огурчиками. На сладкое блинчики с малинкой душистой, мёдом тягучим, клубникой сахарной. Да запить всё это кваском свежим, сбитнем горяченьким иль чайком, родным али заморским. У Яги всякого добра вдоволь имелось.

Василиса лопнула бы даже от четвертинки всех приготовленных вкусностей. Но бабушка и сама покушать любит. Так что вместе они живо управились.

– Уф! – тяжело выдохнула наевшаяся Василиса. – Вкусные же у вас блины, бабушка Яга.

– Ага! – довольно кивнула польщённая бабка.

Девочка вытерла губы салфеткой и добавила:

– Надо вам свою блинную открывать. А то по трактам одни заморские булки с котлетами продают. А потом за снадобьями к лекарям очереди в версту длиной стоят.

– Ох, Василисушка, да хотела я, – пригорюнилась Баба-яга, подперев голову рукой. – Да вишь, какая загогулина выходит... Отписки мне главнюк по харчевням местным всё время пишет. Да срамные такие, аж стыдно становится за царство родное.

– А расскажите-ка подробнее, бабушка Яга, – вострепнулась на это Василиса. – Что это за срамные отписки такие?

– Да долю этот главнюк с харчевен заморских имеет, – грохнула в сердцах кулаком по столу Яга. – Енти, как его? ... Ахции! Во!

Бабкин костлявый палец уставился в потолок, от чего одинокая муха, сидевшая на белёных досках, покраснела и скрылась за печкой. Яга проследила за мухой внимательным взглядом, хмыкнула, но опомнилась и вернулась к разговору.

– И теперь этот злыдень всякие прошения о новых харчевнях назад поворачивает. Чтоб у него повылазило! А в отписках пишет, мол – так и так, харчевен хватает, люд доволен, кормят там вкусно и, вишь, точка. Жабу ему в кисель! Вкусно! Да он сам-то хоть это пробовал?! – разбушевалась старушка, но вдруг резко успокоилась и деловито спросила Василису: – Ты сама вот пробовала?

– Пробовала, бабушка Яга, – честно ответила Василиса.

– И как? – вкрадчиво поинтересовалась бабка.

Глаза её пристально изучали девочку. Но Василиса лишь улыбнулась и совершенно искренне заверила:

– Ваши блины гораздо вкуснее.

– То-то! – вздёрнула нос довольная Баба-яга. – А я ж и ещё лучше могу. Мне только мой блинный теремок открыть дайте.

– Но ведь у нас в Тридевятом царстве действует программа поддержки отечественного производителя, – нахмурилась Василиса, припоминая указы да уложения царские.

– Есть-то она есть, да про чужую честь! – фыркнула Яга. – Батюшка твой в тереме сидит и указы оттуда шлёт. А главное тот на другом конце столицы. И царю хвалебные отписки пишет, мол, всё в царстве-государстве преотлично: куры колосятся, коровы несутся, пшеничка доится, а отечественный делец сыт и доволен на печи.

Ещё больше нахмурилась на это Василиса. Станным ей такое показалось. Но она и сама уже начала что-то эдакое замечать. Словно кто-то воду мутит в Тридевятом царстве.

– А вы, бабушка Яга, говорили ему об указе царском? – осторожно спросила девочка.

– А-то ж! – гордо выпрямилась бабка. – Я, чай, грамотная да образованная. Указы читать умею.

– И что он? – заинтересовалась Василиса.

– А он тогда меня по-другому душить, кровопивец, начал! – вновь разбушевалась Яга. – Бумажки ему, вишь, всякие подавай! Да хитрые такие... То проект теремка унитаз..., – старушка запнулась, затем быстро зашарила в карманах, вытащила помятый листок, сунула в него нос и протараторила: – санитарные нормы нарушает. Вот! Это мой-

то проект санитарные нормы нарушает?! Да на нём мох стерильный. Он, эту, эхолохию поддерживает! А брёвнышки все один к одному, морёные. В них волшба так и дышит. А он мне запрет на волшбу, мол, ГОСТ нарушает! Это моя-то волшба ГОСТ нарушает?! Да это он мои права нарушает!

Баба-яга снова внезапно успокоилась и вкрадчиво спросила Василису:

– А на днях он знаешь чегой удумал, охальник?

– Что? – в конец разволновалась девочка.

Яга демонстративно вытащила из очередного кармана ещё один листок и голосом казённого служащего зачитала:

– Санитарная карточка у вас, гражданка Яга, просрочена 202 года и 3 месяца назад. Извольте пройти новую комиссию, расположенную в Змей-граде, и получить бумагу современного образца.

Баба-яга сунула Василисе злосчастную бумажку и выжидательно уставилась на девочку. Та внимательно изучила гербовую печать, подпись, завитушки всякие и многозначительно кивнула:

– Да, бабушка Яга. Карточку вам придётся обновить. Но это и в столице сделать можно. Тут вам соврали.

Старушка самодовольно хмыкнула.

– Вижу я, что кто-то, и впрямь, ваш блинный теремок серьёзным конкурентом себе считает, – продолжила Василиса. – Палки вам в колёса вставляет. Сильно вас на рынке видеть не хочет.

И в ту же секунду по кухне пролетел новый холодильник. Василиса и Баба-яга одновременно замерли. Девочка прислушивалась, а чуткий нос Яги снова задвигался туда-сюда, ловя враждебное колдовство. Через минуту она осторожно попросила Василису:

– Василисушка, а ну-ка повтори, милая, чегой-то ты только что в конце сказала?

– Палки вам в колёса вставляет, – задумчиво повторила девочка.

– Ага-ага, – закивала бабка, но тут же махнула рукой: – Другое. В самом конце было.

– На рынке вас видеть не хочет.

И снова по кухне пронёсся ледяной ветерок.

– Вот! – воскликнула Баба-яга, вскинув вверх указательный палец. – Чуешь?!

– Да, – подтвердила Василиса. – Холодно вдруг стало. И мне ещё чей-то голос мерещится. Противный такой, козлий. Он смеётся и гнусаво тянет: «не-е-е».

– Точно! Козлом воняет! – энергично кивнула Яга. А у меня ж только гараж. Животины всякие вокруг только по лесу бегают. Своей живности я отродясь не держала.

Очередное ледяное дыхание обе встретили уже с просыпающимся пониманием. Баба-яга внимательно посмотрела на Василису и спросила:

– Смекаешь, к чему дело идёт?

Девочка кивнула.

– Ну тогда, Василисушка, будь добра, помоги бабушке мысли в кучку собрать. На что колдовство это нацеливается, как думаешь?

– На слово «НЕ», – с готовностью ответила Василиса.

– На частицу, – торопливо поправила её Яга. – Есть такая маленькая, но вредная частица. Отрицательная. Летает туда-сюда и всем пакостит. Возможности обрывает и голову путает. Мешает дела свои на твёрдой основе строить. Болото всюду зыбкое сеет. Ох, дела-дела...

Баба-яга печально покачала головой и глубоко задумалась. Минуту думала. Вторую... Десятая пошла, а бабушка всё молчит да в окно глядит. Василиса вся уже на стуле извертелась. Кончик косы от волнения истрепала. Пришлось даже косу заново переплести.

Наконец Яга оживилась. Ладонью по столу хлоп!

– Значит так! – сказала она. – Поведаю я тебе, Василисушка, сказание одно старинное. Ему уж больше тыщи лет. Слушай...

Девочка торопливо кивнула, глядя на Бабу-ягу во все глаза.

– Было дело, частица «НЕ» свободно всюду летала и пакостила. Она ведь тёмным навьим духом пропитана. Ударит в ум глупый да разруху и посеет. Друзей оттолкнёт. Мысли запутает. Речь смысла лишит. Желания оборвёт. Дела поломаёт. Землю из-под ног выбьет. А однажды колдуны заморские удумали силой этой вредной частицы овладеть. Дабы разде-

лить и перессорить всех и править всюду. Они так в навью суть её заглянули, что выпустили из глубин тёмных демона страшного – Антисозитрона. Чудовище из чудовищ. Он частицы «НЕ» дыханием своим во множестве везде разбрасывал. Жуть жуткая тогда твориться началась. Даже Тридевятое царство ходуном заходило. Собрались вместе Яги и богатыри да стали думу думать. Постановили силы свои объединить и Антисозитрона назад во тьму навью вернуть. Но силён демон оказался. Вышло лишь в клеть огненную его запечатать. Пришлось тогда границу дополнительную возводить, чтобы частицы «НЕ» Тридевятое царство десятой дорогой облетали. Поставили Алатырь-камень – твердыню надёжную, чтобы все могли дела на крепкой основе строить, жить-поживать да добра наживать. Людям заповедали речь свою отныне только в утвердительной форме строить. Мы – Яги, за тем приглядывали помаленьку. Но прочих дел у нас тоже множество. Где-то чегой-то пропустили. Люд простой в последнее время всё чаще и чаще «некать» по-глупому начал. Заветы нарушать. В чистоте ум свой держать перестали. Вот где-то, вишь, граница и прохудилась. И пакость навья снова к нам просочилась. Дорога-то для неё через глупость людскую и лежит.

– И что же делать, бабушка Яга? – испугано спросила Василиса.

– Да знамо дело, что делать, – хмыкнула старушка. – Надобно сперва Алатырь-камень проверить.

Яга вдруг подалась вперед, сощурила свои проницательные глаза и заговорщически спросила:

– Василисушка, а сможешь бабушке это дело сделать? А я тебя за то в долю блинного теремка возьму. А? Если ещё и с бумагами сможешь, то прибыль поделим семьдесят на сорок. Идёт?

– Хорошо, бабушка Яга. Я помогу, – согласилась Василиса, и машинально поправила ошибку в расчёте старушки: – Но если семьдесят, то на тридцать будет.

– Идёт! – энергично кивнула Яга, быстро хлопая девочку по протянутой ладошке.

Василиса вдруг поняла, что попалась в простейшую ловушку. Баба-яга согласилась бы разделить доли и шестьдесят на сорок. Но она сама сказала первое, что пришло на ум вслед за желанием указать на чужую ошибку. Впредь надо быть внимательнее. Впрочем, девочка помогла бы Яге и просто так. Так что мысленно она даже поблагодарила бабушку, и за урок, и за предложение.

А тем временем Баба-яга бегала по дому и собирала какие-то важные вещи: баночки, коробочки, брошки, мешочки. Сгрузив всё это в скоростную ступу, она позвала Василису. Когда та устроилась позади, Яга взмахнула метлой, и ступа снова взлетела к облакам.

Глава 3. Страшная правда

И снова далеко внизу стремительно понеслись леса да поля. Василиса зачаровано глядела на мир с высоты птичьего полёта. И до того ей это нравилось, что она снова вспомнила, как Баба-яга предлагала пойти к ней в ученицы.

Скоростная ступа Бабы-яги домчала их до столицы меньше чем за минуту. Вот уже и царский терем виднеется. Яга особенно резко взмахнула метлой, свистнула и заложила лихой вираж. Ступа пошла на снижение.

Приземлились они в пригороде, возле высокого холма. Из его склона торчал каменный домик. Угловатый, серый, тяжёлый, унылый какой-то. Перед ним был ровнёхонько подстриженный газон. Все цветочки срезаны. Все колоски. Только ровное поле с одинаковой короткой травкой. При виде эдакой картины Баба-яга сплюнула, а Василисе тревожно стало.

Девочка первой поднялась на крыльцо дома странного. Попыталась открыть дверь. Та лишь слегка шелохнулась. Глухо лязгнул запертый замок. Василиса осмотрелась вокруг. Только сейчас она заметила вывеску. На ней большими чёрными буквами было написано: «Объект рыжимый».

Баба-яга поднялась по ступенькам следом за Василисой. Уставилась на вывеску. Силясь понять написанное, она прочитала по слогам:

– Обь-ект ры-жим-ный.

Василиса и Яга переглянулись. У них был одинаково удивлённый вид.

– Может хотели написать «объект режимный»? – предположила Василиса.

– Может и хотели. Да вот что именно? – загадочно проворковала Баба-яга.

Зачем-то поправив косынку и хлопав себя по карманам, она переложила метлу из одной руки в другую. Сплюнув через плечо, требовательно загрохотала кулаком по двери. Кулачок у Яги был маленький да сухонький, однако ж силища в нём была ведьминская. Так что доски заходили ходуном, угрожая рассыпаться в щепу. Но двери на этот раз повезло. Её открыли почти сразу. В проёме показался до того мерзкий тип, что Василиса даже отступила на шагок. Весь такой рыжий-рыжий, что аж ядовитый. Вместо чёлки на глаза длинный чуб свисает. Из-под него колючий взгляд маленьких глазок так и сверкает. Холёное лицо в гримасе надменной кривится. Тип прислонился к дверному косяку, скрестил на груди руки и гнусаво протянул:

– Объект рыжимый. Закрыт и находится в моём ведомстве. Вам тут находиться нельзя. Покиньте территорию.

Василиса при звуке его голоса аж поёжилась. Настолько он ей напомнил то самое козлиное бляение, которое она слышала, когда кто-то частицу «НЕ» поминал. Голос точно другой. Но до чего же похож... Словно у брата родного. Василиса тайком подёргала Ягу за подол и поделилась своими

наблюдениями. Та понятливо кивнула, поводила туда-сюда своим чутким носом и напустилась на странного типа:

– Эка рыжечуб выискался! Ктой-то тебя, морда заморская, на этот объект-то мог определить? И чегой-то он запретным стал вдруг.

Тип пропустил мимо ушей нараставший гнев Бабы-яги. Он лишь шире ухмыльнулся и ответил:

– Я назначен указом царя Берендея. Здесь находится центр проведения международных кривотолков. И вся эта земля отныне частная собственность. Вам нельзя здесь находиться. Покиньте территорию рыжимного объекта.

Яга покосилась на Василису. Та с сомнением посмотрела на типа, но всё же призналась, что что-то такое было в бумагах.

– Это было ещё в позапрошлом году. Я тогда лишь младшей советницей при батюшке была, – призналась она, потупив взгляд.

Бабка понятливо кивнула. Снова зачем-то поправила козынку и перекинула пару раз метлу из руки в руку. Сощуриив для верности глаза, она спросила у типа, заговорив обманчиво спокойным голосом:

– Значит мне нельзя пройти внутрь?

– Совершенно верно, мисс, – улыбнулся тип во все зубы.

– И значит ты меня не пропустишь? – продолжала она.

Василиса сжалась в ожидании нового ледяного прикосновения. Но в голосе старой ведьмы было столько уверенности

и властности, что отрицательная частица послушно замерла по стойке смирно. Рыжий тип проигнорировал это, полностью уверенный в своей власти.

– И снова вы правы, мисс. Вы не можете здесь находиться и обязаны уйти.

Вот на этот раз ледяной ветерок пробежался по коже от макушки до пяток. Но Яга от этого лишь громко чихнула. Взявшись за метлу обеими руками, она продолжила. Сначала всё тем же обманчиво спокойным тоном, но с каждым словом голос её становился всё громче и сильнее:

– Это ты меня прогоняешь? Это ты мне проход закрываешь, пёс шелудивый?! Это ты кому сейчас сказал-то, прыщ давленный?! Да я ветеран ведьминского фронта! Заслуженная Яга в тринадцатом колене! Да я тебя щас в жабу оборочу!

С последними словами бабка размахнулась и попыталась огреть метлой мерзкого рыжего типа. Но тот на диво ловко увернулся. Однако Василиса заметила, что Баба-яга намеренно пошатнулась. Тип удара избежал. Но ему пришлось с крыльца спрыгнуть. Яга воинственно вскинула метлу над головой и прыгнула за ним следом. Но перед этим отчётливо стрельнула глазами в сторону открытой двери и подмигнула Василисе, мол, действуй. Девочка торопливо шмыгнула в тёмное нутро мрачного дома.

К радости Василисы, внутри оказалось пусто. Только мебель резьбой украшенная, посуда старинная, картины причудливые в рамах золотых, да занавеси тяжёлые. Пометалась

туда-сюда Василиса. Все комнаты оббежала. Да их и было-то всего две. Домик-то совсем крохотный.

– Где же Алатырь-камень тут может находиться? – задумчиво пробормотала девочка, продолжая шарить взглядом по сторонам.

И тут Василиса вспомнила, что, пока они летели, Баба-яга пояснила, мол, Алатырь-камень в основании холма от чужого взгляда сокрыт. Девочка упала на четвереньки и принялась изучать пол.

В первой комнате пол был плиткой покрыт каменной. Василиса наотрез отказалась её простукивать. Только костяшки на пальцах сбивать. А вот во второй комнате на полу паркет лежал. Но и тут каждая досочка плотно так к соседке примыкала, что аж досадно стало. Впрочем, Василиса ведь заслуженно Премудрой звалась. Потому что всякие наставления с малого впитывала да осваивала. В том числе и те, что ей бабушка Яга давала.

Встала Василиса посреди комнаты. Раскинула в стороны руки. Глаза закрыла. Светом ярким себя представила, что из груди по всему телу растекается, затем наружу изливается, да с прочим светом вокруг вместе сливается. Обратилась она к своей правой руке и велела:

– Быть тебе рукой указующей. За то благодарность моя к тебе большая и ласковая.

Обратилась она к своей левой руке и велела:

– Быть тебе рукой отвращающей. За то благодарность моя

к тебе большая и чистая.

Затем обратилась Василиса к себе самой и велела:

– Покажи мне проход свободный, что к Алатырь-камню меня приведёт наверняка!

С последними словами девочка выдохнула и расслабилась, словно кукла на ниточках повисла. И тот час тело её завертелось, закружилось, а вскоре остановилось. Теперь правая рука Василисы указывала на кровать роскошную, балдахином да золотом покрытую, а левая – на картину срамную. Смутилась было она в первую секунду. Но быстро поняла, что под кроватью люк в подпол и спрятан.

– Благодарю вас, руки мои дорогие, руки мои верные, – тепло обратилась к своим помощницам девочка. – Снимаю с вас назначение. Снова вы руки мои естественные, красивые да ловкие.

Миг полюбовавшись своими руками ладными, Василиса кинулась к ложу заморскому. Приподняла покрывало, что почти до пола свисало. Шустрой мышкой под кровать залезла. Принялась пол там изучать да от пылицы чихать. Почти сразу же люк заветный нашла. За кольцо малюсенькое ухватилась, поднатужилась и на себя потянула. Противилась крышка. Но Решимость Василисина крепче оказалась.

Приподняв крышку, девочка уставилась в кромешную темноту. Хотя, темноту ли? Вдалеке виднелся какой-то свет. Так что Василиса отбросила всякие сомнения и полезла вниз по приставной лесенке. Стоило ей опуститься пониже, как

крышка люка глухо хлопнула над головой. Но девочка махнула на неё рукой. Ноги как раз нащупали земляной пол. Оглядевшись по сторонам, Василиса увидела слабое белое сияние и побежала к нему. Бегала Василиса хорошо. Но здесь всё же осторожничала. Кругом лежали тени и что-то всё время выступало. Это сбивало с толку и малость пугало.

Прошло минуты две или три. И вот Василиса выбежала в пещеру огромную. Над головой потолок каменный куполом раскинулся. Всюду камень драгоценные поблёскивают. А в центре пещеры той Царь-алмаз покоится. Размеров таких, что дюжина взрослых богатырей понадобится для того, чтобы его обхватить. Сияние от него исходило – чистейший белый свет. И свет мягко пульсировал. Словно сердце живое. То Алатырь-камень и был! Твердыня Тридевятого царства.

Но Василису словно ледяной водой с головы до ног облили. Такой ужас она почувствовала, когда заметила иглы костяные, что к Алатырь-камню со всех сторон тянулись, крепчайший алмаз протыкая. Чуть-чуть совсем. Едва на ноготь внутрь остриями входили. Но то в алмаз – камень самый прочнейший на Земле. Василиса нутром почувствовала, что иглы эти с каждым днём ещё на чуть-чуть углубляются. Стонет Царь алмазов. Всю мощь свою в едином устремлении собирает. Но видно было, что рано или поздно падёт Алатырь-камень. Вытянут из него весь свет иглы мертвящие. И тогда Тридевятому царству конец придёт. Распадётся оно, противоречиями и враждой раздираемое. Брат на брата вой-

ной пойдёт. Мать дитя своё предаст. А сын отца в нужде бросит.

Так ясно это поняла Василиса. Словно сам Алатырь-камень ей о том поведал. Вместе с болью и мольбой о помощи передал. Но кроме этого и прилив сил Василиса почувствовала. Да такой, будто что-то древнее в ней проснулось. Сила и мудрость сотен поколений, что до неё жили да опыт копили.

Кинулась было Василиса к одной из игл костяных. Хотела обломать её. Но в последний миг замерла. Ошибкой страшной это стало бы для неё. Запрещено живым смерти касаться. В миг сами тоже мёртвыми станут. Тут особый чародей потребен. Который сам между жизнью и смертью висит. «Яга», – подумала с надеждой Василиса. – «Ведь Яги как раз границу между живым и мёртвым стерегут».

Решив так, девочка помчалась обратно по мрачному проходу. Белкой взлетела по приставной лестнице. Крышку тяжёлую приподняла. Из подземелья выбралась да мышкой под кроватью замерла. Прислушалась. Вроде спокойно всё. Выбралась из-под покрывала. Платье от пылищи отряхнула. К двери в другую комнату подбежала. Ухом к доскам приникла. И тут, вроде, тишина. Приоткрыла дверь Василиса. В щёлочку поглядела да облегчённо выдохнула. И впрямь, пусто оказалось, а дверь входная распахнута. Миг, и Василиса уже по ступенькам крыльца вниз сбегает.

«Где же бабушку Ягу сейчас искать-то?» – вихрем носи-

лись мысли в голове Василисиной. – «Она, видать, по-прежнему типа этого, рыжего да противного, метлой по окрестностям гоняет, от Василисы внимание злое отводит».

И тут девочка поняла, где сейчас лучше всего спрятаться. Куда вороги заморские сунуться поостерегутся. В терем царский, конечно же! Туда Василиса и побежала со всех ног.

Глава 4. Военный совет

Стоило Василисе в терем родной забежать, как она на друзей своих наткнулась. Прямо в объятия широченные Добрыни и влетела. Тот едва успел поймать растрёпанную Василису. Иначе б она об него со всего размаху ударилась бы.

Четырнадцать годков Добрыня зимой отпраздновал. Кажется, малость совсем постарше Василисы. А кровь богатырская в нём с рожденья о себе знать давала. Почти вдвое возвышался юноша над подругой верной.

Девочка обрадовалась другу. Головой повертела туда-сюда. Глядь, и Алёша с Алёнушкой тоже тут. Вся дружная компания в сборе. Теперь хоть на Кощея иди. Только бабушку Ягу дождаться да всё увиденное поведать, совета испросить.

Добрыня уже рот было открыл, чтобы подругу расспросить. Но та Бабу-ягу как раз заприметила и рукой ей замахала. Так что все вопросы в сторону пока отложили.

Яга тоже Василису да прочих друзей её заприметила. К ним и направилась. Улыбка на лице широченная. Вся бодрая да румяная. Словно из парной только что вышла да кружечку кваска холодненького выпила, блинчиком своим фирменным закусив. Чёлка из-под платка выбилась. На юбке репы гириандами висят. В одной руке метла задорно крутится. Во второй – изрядный пук едко-рыжих волос зажат.

– Бабушку встречаете?! – весело закричала Яга. – Ай

молодцы, ребяташки! Любо-дорого поглядеть на отроков справных и отроковиц пригожих!

Причитая так, Баба-яга обняла всех четверых и потихонечку увлекла за собой в укромный уголок за амбарами. Едва вся компания скрылась с чужих глаз, старушка мигом преобразилась. Строго на Василису посмотрела да отчёт потребовала. Та всё как есть бабушке рассказала. Заодно и приятелям историю приключившуюся поведала.

– Костяные иглы, говоришь? – задумалась Яга. – Да, на Кощеюшку сильно похоже. Но вот голос-то... Хм, голос у старого скелета совсем другой. Хотя, козёл он ещё тот.

Бабка многозначительно подвигала бровями.

– Вы можете что-то с этими иглами сделать, бабушка Яга? – с мольбой посмотрела на неё Василиса.

– Увы, – развела та руками. – Яга только границу между живым и мёртвым охраняет. Тайны всякие ведаёт. Измениться желающим помогает. А тут кое-кто другой потребен.

– Кто же? – продолжала во все глаза смотреть на неё Василиса.

– А Кощей, что б ему триста лет на одном месте просидеть да прах всё это время нюхать! – аж сплюнула с досады Баба-яга. – Только он иглами костяными владеть и умеет.

– Тогда надо идти к Кощею и вызвать его на честный бой! – звонко воскликнул разгорячившийся Алёша. – Колдун погибнет. И колдовство мерзкое вместе с ним сгинет!

Богатырь юный так распалился, что аж вскочил да руками

замахал. Но в ответ на это послышался ломающийся басок Добрыни:

– Остынь, – тихо, но веско осёк он друга горячего. – Дед мой на Кощея ходил?

Перед носом парня загнулся один палец на мощном кулачке. Алёша покосился на свои, тоже внушительные, но с сожалением отметил, что у Добрыни, что на год с хвостиком старше был, они куда крупнее. Подумав, Попович сел обратно на своё место и кивнул:

– Ну-у, ходил.

– Отец Ильи Ходил? – продолжал Добрыня, загибая второй палец.

– Ну-у-у, – тут Алёша думал дольше, но всё же кивнул. – Ходил.

– Мой отец ходил?

– Ну-у-у... Э-э-э, – заблеял юный богатырь, но стоило третьему пальцу друга сжаться в кулак, как память чудесным образом подсказала ему верный ответ: – Ходил.

– И что? – требовательно посмотрел Добрыня в глаза Алёши.

– А что? – уставился на него в ответ Попович, и вдруг аж просиял от радости? – Хе! Врёшь! Мой батя только твоего проводил, да домой вернулся.

– Знаю, – спокойно кивнул Добрыня.

Кулак старшего товарища совсем сжался. И от этого Алёше стало как-то даже обидно за то, что у него отец такой

трусливый оказался. Видя разнесчастный вид приятеля, Василиса сжалась и пояснила:

– Добрыня хочет сказать, что Кощея уже много раз воевать ходили. Да он всё равно потом поднимался из мёртвых.

– Верно, – подтвердила Баба-яга. – Сущность у него такая. Ентот, как же его... Нехроман!

– Некромант, – поправила её Василиса.

– А по мне так нехроман он и есть, – отмахнулась бабка. Алёша обвёл всех растерянным взглядом и жалобно спросил:

– А что ж тогда делать-то, а?

– А вот что! – решительно заявила Яга. – Странное тут что-то творится. С чего-то Кощеюшка вдруг с заморскими шпиёнами связался? Всегда он своими силами обходиться привык. Скупой потому что. Ему поделиться с кем-то – что ножом по сердцу. Так что идти к Кощею надобно, да всё там на месте и разузнать.

– А где он живёт? – впервые за весь разговор подала голос Алёнушка.

Как самая младшая в компании, она вечно робела, когда серьёзные решения принимать требовалось. Ей ведь всего одиннадцать вёсен минуло недавно. И хоть знала она, пожалуй, даже поболее Василисы, да часто терялась и в знаниях своих путалась.

– А всякий год на новом месте, – пожалала плечами Баба-яга. – Земля вокруг него быстро чахнет. Вот он и кочует

туда-сюда где придётся.

Все замолчали. Каждый думал, как вопрос этот сложный решить. Все, кроме Яги. Она-то ответ знала. Но ей интересно было, как молодёжь справится.

– Может походим, народ порасспросим? – предложил Алёша.

Все промолчали.

– У отца можно спросить, как он Кощея искал, – выдвинул своё предложение Добрыня, но тут же его сам и отверг, сославшись на то, что батюшка его сейчас на дальней и очень глухой заставе.

– Я придумала! – звонко воскликнула Алёнушка. – Я щас попробую его современными средствами пробить.

– Из чего пробить-то? Из пушки, что ль? – заинтересовалась Баба-яга.

– Вычислить по волшебному зеркальцу, – перевела Василиса.

– А-а! Ну давай-давай. Это даже интересно, – закивала бабка, суя свой любопытный нос в зеркальце Алёнушки.

Но то заупрямилось. Загрузиться-то оно загрузилось, и сеть нашло. А вот когда начался поиск, выдало ошибку, мол, сигнал от спутников навигации отсутствует.

– Хм, – хмыкнула на это Яга. – Эти ваши пи-пи-пи куда-то делись.

Василиса открыла было рот, чтобы поправить бабушку, но поймала её хитрый взгляд и передумала. А Алёнушка целых

пять минут пыталась наладить навигатор. Но он всё время упрямылся и отказывался работать правильно.

– Сразу видно, заморская поделка, – заявила на это Баба-яга.

– А у вас есть что-то получше? – грустно спросила Алёнушка.

– А-то! – подбоченилась бабка.

Она залезла в очередной свой карман потаённый. Зашарила. Нахмурилась было, но тут же просияла и жестом фокусника вытащила клубок ниток.

– Путеводный клубочек? – с сомнением уточнила Алёнушка.

– Ага! – с довольным видом кивнула Яга. – Самая последняя модель!

– Но мы ж за ним пешком потопаем, – уставился на него Алёша, словно на таракана.

– Ну и потопаешь, – окинула его раздражённым взглядом старушка. – Вон какой лось здоровый.

– Но это ж тогда насколько поиски Кощея затянуться могут? На месяцы, а то и на годы, – присоединил свой голос Добрыня.

– А у нас разве есть столько времени? – мигом просекла мысль Алёнушка.

Баба-яга только фыркнула на это и пояснила:

– Это старые клубочки по простым дорожкам катались. А это новейшая модель. В нём мощнейший хвантовый комп

стоит. Да ещё пространственный выпрямитель. Он знаешь как пути спрямлять умеет? Любую хиперзвуковую стрелу обгонит!

– Да ладно?! – вытаращился на клубок Алёша. – Там, и квантовый комп?

– Ага! – самодовольно кивнула Яга. – Сам смотри. Вишь как светится?

Клубочек в руках старушки действительно засветился мягким голубоватым светом. Затем по нему пробежалась радуга, и теперь свет исходил уже оранжевый. За следующую минуту ведьминский артефакт показал целое световое представление. Так что ребята аж рты пооткрывали.

– Мой дизайн, – кокетливо похвасталась Баба-яга, возвращая клубочек в спящий режим.

– А как им пользоваться-то, бабушка Яга? – первой пришла в себя Василиса.

– А я щас научу! – с готовностью кивнула бабка, сунув девочке клубочек под самый нос. – Смотри сюда. Вот так вот сжимаешь да...

Дальнейшие пояснения Яга уже на самое ухо Василисе шептала. А та понятливо кивала. Вид у неё был радостный. Уж очень возможности этого волшебного клубочка ей понравились.

– Всё поняла? – спросила наконец Баба-яга Василису.

– Да, бабушка Яга, – подтвердила девочка. – Сами смотрите.

Василиса слегка сжала клубочек. Глаза закрыла да сосредоточилась. Что-то прошептала. И клубочек тотчас ожил. Сначала робко мигнул пару раз да погас. Но во второй раз засиял ровно и уверенно. Василиса горделиво посмотрела на Ягу. А та широко улыбнулась и похвалила старательную ученицу:

– Молодец! Сразу видно, моя школа!

Василиса просияла от радости.

– Ну раз всё путём, тогда ступайте прямо к Кощею, – заключила Баба-яга, махнув костлявой рукой. – А я к царю нашему батюшке загляну. Уж очень хочется мне с дурнем этим Берендеем потолковать о том о сём.

Старая ведьма в нетерпении аж рукава по локоть закатала.

Василиса понятливо кивнула.

Глава 5. Логово некроманта

Баба-яга удалилась в сторону терема царского. Добрыня с Алёшей за снаряжением богатырским сбегали. Алёнушка тоже узелок свой принесла. И когда все собрались, Василиса за дело взялась. Отмотала от клубочка нить подлиннее да велела всем за неё крепко взяться. Добрыня сразу за Василисой встал. За нить ухватился да кивнул в знак готовности. Алёша вокруг руки петлю обмотал для надёжности. Нить на крепость проверил. Дюже прочная оказалась. И оставшийся хвостик Алёнушке протянул. Алёнушка хвостик маленький приняла. А когда Алёша отвернулся, тяжело вздохнула да тайком нить путеводную из-под ремня Поповича вытянула. А то ведь, случись что, и сам запутается, и остальных наземь уронит.

– Пошли! – решительно скомандовала стоявшая впереди Василиса.

Клубочек в её руках засиял переливчатой радугой. И весь отряд шагнул в поплывшее марево.

Моргнуть только все и успели. А вокруг уже лес дремучий стоит. Но и он быстро на болото сменился. Ещё шажок. Глядь! Целые горы песка. А солнце над головой, словно утюг раскалённый жаром пышет. Поспешили все ещё дальше. Да едва затормозить успели. Добрыне благодарность особая. За то, что Василису придержал. А то б в пропасть так и ухну-

ла со скалы высоченной. Бочком по карнизу прошли. Так в степь и вышли. А в степи одна трава от горизонта и до горизонта. Степь новым болотом сменилась. Болото – на снега морозные. А они на луг заливной вывели. Позади лента реки змеится. А впереди, на проплешине пепельной, замок мрачный высится.

Тут клубочек и погас.

– Э-э-э... – раздалось из-за широченной спины Добрыни.

– Ой! – тоненько пискнули с хвоста отряда.

– Вот это замок Кощея и есть, – уверенно постановил Добрыня. – Всё как дед и отец сказывали.

Василиса молча кивнула. Принялась клубочек сматывать. Все послушно нить отпустили. Собрались друзья верные с силами. Духом укрепились. Да так гуськом под своды замка чёрного и шагнули. Благо кто-то калитку в воротах высоких приоткрытой оставил. Алёша пробормотал было, что подозрительно больно. Но на него все зашикали. А Добрыня поглядел на друга, как на дурачка.

В замке коридоры таким хитрым лабиринтом закручены, что отряд пару раз в тупик заходил да по кругу бродил. Побывали они и в подвале глубоком. Темницу и пыточные застенки видели. Побывали и в палатах Кошечевых. Ещё в залах разных тоже побродили. На диковины всякие подивились. Ан пусто везде. Словно Кощей всю челядь у себя выморил.

– Странно это, – задумчиво прогудел Добрыня вполголо-са.

Но тут вступили друзья в зал новый и остолбенели. Алёнушка аж от страха пискнула. На стене каменной, вместо окон узеньких, лужи чернильные поблёскивали. В лужах смутно очертания каких-то земель виднелись. А в одной луже Василиса с ужасом узнала пещеру, в которой Алатырь-камень покоился.

– Кхе-кхе, – внезапно послышалось из другого угла.

Все снова вздрогнули. Алёша аж даже подпрыгнул да стойку боевую принял.

– Не туда смотрите, дети смертные, – простонал-проскрипел из своего угла старик высохший.

Да старик ли? Возраст странный. Вроде и старый. А вроде и средних годов ещё мужчина. Только скелет скелетом. Кожа тонкая да бледная. Туго череп с костями прочими обтягивает. А голова и вовсе лысая. То сам Кощей и был. На цепях крепких висел. Руки хитро вывернуты. Пальцы веером раздвинуты. И из каждого костяная игла выходила да в чернильную лужу ныряла, за которой очертания Алатырь-каменя виднелись.

– А куда же смотреть прикажешь, владыка Кощей? – осторожно спросила Василиса.

– Да уж точно не на кости мои старые, – скрипуче рассмеялся Кощей.

По залу ледяной холодок пробежался. А колдун навий от досады сплюнул. Отдышался с чего-то. Да продолжил:

– Ты занавесь вон ту отодвинь. Там много чего интерес-

ного и отыщешь.

Все к третьей стене повернулись. Добрыня решительно шагнул да занавесь отдёрнул. И в очередной раз ахнули друзья. Даже Добрыня попятился от эдакого чудо-юдо.

За занавесью той ниша была огромная. В нише клетка огненная стояла. Прутья жидким огнём переливались. А в клетке той зверь жуткий сидел. Шкура гладкая да чёрная. Совершенно лысая. Тело мощное. Лапы огромные да когтистые. Морда отвратная. На голове рогов столько, что на целое стадо быков хватило бы. Веки тяжёлые опущены. Словно дремало чудо-юдо.

– И вон туда тоже посмотреть не забудь, девица смертная, – снова простонал-проскрипел Кошей да сплюнул от досады на то, что опять колдовству чужому поддался и как козёл «занекал».

Все послушно обернулись к четвёртой стене.

В дверях старик стоял. С лицом мудрым да благородным. Видом прочим величав. Волосы и борода белоснежные. В руках крепких посох дубовый. На плечах широких плащ дорожный. Когда-то серый. А сейчас от грязи потемнел. Видно долго старец странствовал, пока сюда дошёл.

Алёша с Алёнкой расслабились. Улыбнулись старику приветливо. Добрыня смутился. Глаза и ум велели ему тоже радостно старца приветствовать. А вот чутьё богатырское насторожилось, словно пёс цепной. Василиса тоже растерялась. То на Кошею посмотрит. То на старика поглядит.

– Вижу я, чада мои, вы сюда наперёд меня успели, – заговорил старец голосом глубоким да чарующим. – По лицам вашим благородным вижу, что вы против Кощея подлого воевать пришли. Мир на землю родную принести.

Алёша с Алёнушкой согласно закивали. Добрыня с Василисой промолчали. А Кощей зашёлся диким хохотом, перешедшим в надрывный кашель. Свёл на это брови густые старец. На Кощея строго посмотрел.

– Грозный и опасный противник он для вас, чада мои, – промолвил он.

– Не верьте ему, – просипел кощей, да снова сплюнул от частицы горькой.

– Кому же верить прикажешь? – строго спросил старец. – Тебе – колдуну навъему?

– А хотя бы и мне! – едко протянул Кощей и обратился к Василисе: – Уж ты-то, ведьминским даром не обиженная, – некромант снова сплюнул. – Премудрой прозываемая. Ты-то должна правду ото лжи отличать. Али Яга старая совсем потомков учить перестала? Ох! Хе-хе-хе, кхе-кхе, кхе...

Кощей зашёлся в новом надрывном смехе.

Василиса взгляд колдуна мертвецкого поймала. Взгляд чистый, ясный, грустью и болью тронутый, но твёрдый и уверенный. Затем со взглядом чёрных глаз старца встретилась. Тот улыбнулся тепло девочке да промолвил:

– Знаю я, как Кощея на веки вечные извести. Вместе сил у нас на это хватит. И вздохнёт облегчённо земля исстра-

давшаяся. А вас заслуженно героями назовут. Да чувствовать всюду станут.

Сладкими да правильными слова старца звучали. Но стряхнула покрывало это с себя Василиса. В голове вдруг мелькнуло: – «А почему глаза у него чёрные-то?» Василиса снова к Кощею обернулась да строго велела:

– Умолкни, колдун подлый. Нет и не может быть тебе веры.

Краешком глаз Василиса за старцем поглядывала. И когда холодок леденящий по залу промчался, девочка заметила, как благородное лицо на миг исказилось. Словно старик удовольствие получил от пролетевшей частицы «НЕ». Сразу всё поняла Василиса. Но всё же сделала вид, что колдовать в сторону Кощея надумала. А сама, и впрямь, волшебку ведминскую изготовила. Соединила кончики больших и указательных пальцев, рисуя треугольник. В свет своей души окунулась, что из сердца по всему телу растекался да наружу изливался. Уверенности да ясности побольше в себя вдохнула. И прошептала слова заветные:

– Покажи мне, как на самом деле человек этот выглядит. Яви мне суть его настоящую прямо в здесь и сейчас.

С последними словами Василиса резко развернулась в сторону старца да треугольник из пальцев острием на него наставила. Улыбнулся было старик. Но мигом поперхнулся. Потекла личина с него чужая. Хлопьями к ногам осыпалась. И всем явился облик его истинный. Низкий да сутулый. Во-

лосы паклями свисают. Наполовину седые. А на другую половину едко-рыжие. Одежды роскошные. Но цвет их чернее чёрной ночи.

Расхохотался на это Кощей. У Алёши челюсть до груди отвисла. А Алёнушка, которая стул собиралась старцу поднести, тем стулом его по хребту и огрела. Колдун заморский охнул от боли. Пару шажков вперёд сделал. Да аккуратно перед Алёшей и остановился. Ну а тот уж быстро свою роль смекнул. Со всей силушки богатырской великолепный хук в челюсть старикашки провёл. Тот глаза закатил да кулём на пол и осел.

– Ну вот и всё! Одолели супостата! – звонко обрадовался Алёша победе такой лёгкой.

– Да. Всё, – раскатисто прогрохотало из ниши. – Он мне уже надоел. Вы поинтереснее будете. Подойдите ко мне, слуги мои новые. Я готов вас наградить.

– Хе-хе-хе, кхе-кхе, – зашёлся Кощей в новом приступе надрывного смеха.

– Э-э-э..., – протянул Алёша, глядя на заговорившее чудо-юдо в огненной клетке.

– Ой! – спряталась за Добрыню Алёнушка.

– Хм, – нахмурился старший в команде богатырь.

– Умолкни, тварь навья, – холодно скомандовала Василиса.

Она единственная поняла, что перед ними сам Антисози-трон – демон из глубин тьмы навьей. Девочка повернулась к

Кощею и спросила:

– Ты колдун чёрный. Про навь поболее прочих знаешь. Подскажи, как тварь эту одолеть?

– А с чего ты решила, дитя смертное, что я не в сговоре с ним? – ехидно спросил Кощей, да опять от досады сплюнул.

– А вот с этого и решила,

Палец Василисы указал на плевки вокруг Кощея.

– Тебя явно тяготит твоя роль во всём этом.

– Умна. Премудра, – с горечью выплюнул Кощей. – Да, Василиса свет Берендеевна. Права ты. Обманом колдун заморский меня во всё это втянул. Я бы никогда твари из-за кромки служить не стал бы.

С последними словами Кощей снова сплюнул. Но на этот раз прямо в сторону чудовища в клетке огненной.

– Это уже всё не важно, – прогрохотал Антисозитрон, и по залу ледяной порыв пронёсся такой силы, что все аж пошатнулись, а цепи Кощея инеем покрылись.

Глянул гневно на демона Кощей. Он таких тварей усмирять учился. Да этот демон уж больно могучий был. Но один секрет он всё же знал и против таких чудовищ. Подался некромант к Василисе, насколько только цепи позволяли. Да торопливо забормотал, кивая себе под ноги:

– Видишь крошку чёрную? То уголь структурированный. Графит, если по-умному. А графит этот из Царя-алмаза вытянут. То его суть на изнанку вывернутая да ослабленная. Оборотись его назад. Получишь оружие, что и этого демона

сразит. Ибо силушки Алатырь-камень накопил превеликое множество. Но помни. Колдун заморский специально графит получить хотел. Потому как из него ключ сделать можно, который пригасит пламя глубинное, атомное, что в клетке демонской пылает. Графит из Алатырь-камня отомкнёт клетку. Алмаз Алатырь-камня, чистым светом напоенный, убьёт демона.

– Довольно! – прогремел Антисозитрон так яростно, что аж весь замок содрогнулся. – Откройте клеть мою. И я вас щедро награжу. Встанете по правую руку мою. Вторыми на всей Земле будете. И все перед вами склонятся.

– Э-э-эх! – послышался удалой возглас Алёши.

В пламенные прутья ударился стул, что уже один раз против слуги демонского помог. Славно получилось и на этот раз. Вспыхнула клетка чистым белым светом. Дерево вмиг сгорело. Пламя узника от снаряда защитило. Но той же вспышкой, что стул испепелила, демону морду сильно опалило. Забился он в самый дальний угол. Позабыл на время о людишках жалких. А товарищам только того и надо было.

Алёша к занавеси подскочил да задёрнул плотно. Добрыня второй стул отыскал на всякий случай. Алёнушка по полу лазила да пылинки графитовые собирала.

– Но как мы будем графит обратно в алмаз обращать? – вопрошала она Василису, что рядом с ней ползала. – Для этого ж давление чудовищное нужно да температура огромная.

– Хе-хе, умная девица, – одобрительно протянул Кощей. –

А ты в бок-то глянь да ещё головкой своей прелестной подумай.

Алёнушка посмотрела, куда велено было. Наковальню кузнечную с инструментом изучила. С минуту подумала. А затем просияла от радости и затараторила:

– Верно! Это ж клещи особые. Ими можно просто порошок графитовый сжать. Но у нас богатыри есть. Так что они и в тысячу раз сильнее давление дадут.

– А жар? – с сомнением спросила Василиса.

– А жара в демонской клетке более чем достаточно, – отмахнулась Алёнушка.

– Но ведь она тогда отомкнётся, – совсем растерялась Василиса.

Алёнушка посмотрела на Кощея да требовательно спросила:

– Отомкнётся или ослабнет?

– Хе-хе-хе, – засмеялся явно довольный колдун. – Умна! Но мала ещё. Верно Василиса молвит. Отомкнётся клетка ровно на столько, чтобы демону хватило на волю вырваться. А дальше сами думайте, как загадку сию решить.

Тут Алёша вдруг как заголосит во всё горло:

– Ай ля-ля-ля! Да тра-ля-ля! Ой тру-ля-ля! Да ля-ля-ля!

А Добрыня к самому уху Василисы наклонился да торопливо мысль свою зашептал. Она внимательно выслушала богатыря. Подумала и решительно кивнула:

– Так и сделаем!

Быстрее прежнего обе девочки графит засобирали. Добрыня им тоже помогать принялся. А Алёша продолжал песенки распевать, дабы демона с толку сбить. Кощей взирал на это со своей дыбы благосклонно. Ему интересно было, что у этих смертных получится. Пару раз он даже кивал в сторону пропущенных песчинок. А под конец напрягся да пальцы скрючил. Изогнуло их под разными углами. Но кости у некроманта крепче стали были. А вот иглы костяные истончились да скрючились. Новый графит с них сыпаться перестал.

Собрали торопливо последние крупички друзья. Кощею благодарно кивнули. Да к наковальне кинулись. Алёнушка мешочек достала. Туда графит ссыпали. Добрыня торопливо клещи перебрал. Выбрал такие, чтоб и ручка деревом отделана была, и канавка на рабочей поверхности имелась. И такие нашлись. Зажал богатырь юный клещами мешочек с графитом и кинулся к Алёше. Василиса за ним бросилась. Алёнушка вторые клещи схватила, на которые Добрыня кивнул, и следом побежала.

Завидев Добрыню с клещами, Алёша мигом петь перестал. Рывком занавесь отдёргнул да стул второй прямо в настороженную морду демона кинул. Сильнее первой вспышка получилась. Антисозитрон аж взвыл от боли и досады, снова в дальний угол забиваясь. А богатырям только того и надо было. Схватился с другой стороны за клещи Алёша. Да вместе с Добрыней они что есть мочи их сжали, в пламя жаркое

просовывая. Василиса рядом с ними встала. Ладонки свои поверх рук богатырей положила, силу свою ведьминскую добавляя, представляя во всех красках живой Алатырь-камень.

Зашипело железо. На глазах испаряться начало. Но продержалось ровно столько, чтоб графит обратно в алмаз сплавился. И в тот самый миг, когда железо совсем прогореть готово было, выдернули богатыри из пламени клещи. На пол упало что-то потемневшее. Но тут же темнота с него сошла. И друзья узрели алмаз чистый, белым светом сияющий.

Алёнушка Добрыне вторые клещи сунула. Тот схватил их, острие алмазное с пола осторожно поднял да прямо между глаз демонских сквозь прутья ткнул. Тряхнуло тут Добрыню. Но Алёша другу на помощь пришёл. Сзади руками обхватил да на месте удержал. Снова богатыри силы объединили. И снова Василиса к их силам богатырским свою ведьминскую силу добавила. Вместе они всем сердцем захотели, пожелали да почувствовали, как демон тёмный светом оборачивается.

Взревел Антисозитрон в ярости последней. Замер. Глаза свои багровые медленно закрыл да светлеть начал. Клетка вокруг него тоже вспыхнула. И пламя это окончательно демона в чистый свет оборотило.

Крепко зажмуривались друзья, дабы глаза от яркого света уберечь. Но всё равно ещё больше минуты потом только круги цветные видели. А когда проморгались, то увидели только нишу пустую. Клетка огненная вместе с демоном испарилась. Слуга его, колдун чёрный, тоже пеплом рассыпался.

И тут за их спинами медленные хлопки раздались. Повернулись товарищи. Да на Кощея посмотрели. А тот уже от цепей освободиться когда-то успел. И теперь стоит, на них хитро глядит да в ладоши хлопает.

– Ну вот теперь действительно всё, – довольно протянул он. – Как? Биться будем?

– А надо? – устало спросил Алёша.

– Э-э-эх! Ступайте вы домой подобру-поздорову! – махнул на них рукой Кощей. – Устал я. Да и мне ещё тут прибираться надобно.

Все облегчённо выдохнули. А Кощей усмехнулся, но промолчал.

Друзья подобрали уцелевшее и по-прежнему яркое алмазное острие. Добрыня его Василисе отдал. С Кощеем ещё раз распрощались да поспешили в обратный путь.

Глава 6. Пир у Бабы-яги

Вернувшись домой, друзья застали в царском тереме целый переполох. Все куда-то бегали. Все суетились. У многих в руках грамоты, ларцы да штукотины всякие были. А посреди всего этого вихря стоял хмурый Берендей. Он, то отдавал очередное указание, то испуганно косился на Бабу-ягу. А та лишь посвистывала да ножкой намекаяюще так постукивала.

Выяснилось, что вредители заморские уже всюду норы в Тридевятом царстве нарыли. Под всё подкопы сделали. Ещё чуть-чуть, и как у себя дома командовать начали бы. А тогда конец царству-государству пришёл бы. Но вовремя успели. А теперь корни гнилые выдёргивали да спешно порушенное чинили.

Возвращению Василисы с хорошими новостями все обрадовались. Баба-яга, увидев острое алмазное, что чистым белым светом сияло, аж запрыгала от счастья. Взяла она в руки острое. Полюбовалась с минутку, да поспешила к Алатырь-камню. И Василису с собой взяла. Остальные друзья следом увязались.

В пещере подземной, где Алатырь-камень сокрыт был, все с облегчением увидели, что иглы костяные уже серым прахом обратились. Яга покрутила в руках острое алмазное и принялась им к царапинам на камне прикладывать. Острое от этого таяло. А вот царь-алмаз вновь целёхоньким ста-

новился. Когда последние песчинки на своё место вернулись, Алатырь-камень потеплел. Уверенно так запульсировал. Словно сердце могучее да здоровое. Исцелилась твердыня Тридевятого царства. И теперь людская очередь пришла. Потому как ежели продолжат люди завет нарушать, «некать» попусту да мысли свои путать, то снова ослабнет твердыня.

Каждый встречный поздравлял вернувшихся с победой героев. Слух о подвигах в миг всюду разлетелся. Руки жали, обнимали да похвалу высказывали. Но пир в их честь отложить всё же решили. Так как дел уж очень много оказалось. Через седмицу ворогов повыловили, основное переделали. И время для пира освободилось. А тут и теремок блинный у Бабы-яги словно кстати открылся.

Хитрая Яга решила, что пир этот – отличный повод себя показать. Так что праздник в только что открывшемся блинном теремке провели. Пришлось, конечно, бабушке потрудиться, чтобы целую кучу народа бесплатно накормить. Зато они все по достоинству оценили убранство уютное да еду вкусную. Так что весть о новой харчевне на много дней вокруг разнеслась. Дальновидная бабка очень быстро все затраты окупила и в прибыль вышла.

Меньше месяца прошло, как Яга кучу работников к себе наняла. Каждого тщательно отбирала. В душу заглядывала. Зато, кого уж выбрала, на совесть делу учила. Ведь посуду да полы мыть, допустим, все умеют. А вот заказы да деньги принимать – уже наука, пусть и малая. А уж кто до кух-

ни допущен был, тот строже всего требовательной ведьмой отбирался. Ведь рецепт мало выучить. В готовку душу вкладывать следует. А ещё чуть погодя, Яга парнишку сметливого выбрала да старшим поставила. Чтоб, значит, он за всем приглядывал. Потому как у Бабы-яги и прочих дел превеликое множество имелось.

В теремке блинном столько люду бывать стало, что столов свободных порой ждать по полчаса приходилось. Но для Василисы у бабушки Яги всегда свободный уголок имелся. Партнёр всё-таки. Да и родственник знатный, пусть и дальний, зато любимый.

– Здорово тут у вас стало, бабушка Яга, – призналась как-то раз Василиса, блинком закусывая да кваском запивая.

– А-то! – довольно кивнула в ответ польщённая старушка. – Стараюсь. И все стараются. Вон, мальчонку того вишь?

Костлявый палец Яги ткнул в сторону деловитого парня.

– Ага! – подтвердила Василиса.

– Внучатый племяш мой! – пояснила бабка. – Ведьмак из него, скажем, так себе. Зато хватка деловая, как зубы у волкодава.

Она вдруг наклонилась почти к самому уху Василисы, голос понизила и заговорщически протянула:

– Расширяться я надумала. Нужен мне кто-то, кто большим делом заняться сможет. По краям разным ездить, места да люд подбирать, новые теремки открывать, а апосля за всем этим приглядывать. Вот ему Это дело и делегирую.

Василиса внимательно посмотрела на парня. Пригляделась к нему, и премудрым взглядом, и ведьминским.

– Как думаешь, справится? – вкрадчиво спросила Яга.

– Этот-то? – задумчиво уточнила Василиса, и решительно кивнула. – Этот справится.

Баба-яга расплылась в довольной улыбке.

Благодарности

Сердечная благодарность Елене Поляковой. Её познания и наработки в современной психологии помогли наполнить сказку так называемым ключом созидательного мышления.

Искренняя благодарность «ЛитРес» и сети ресторанов «Теремок». Организованный ими конкурс вдохновил меня на работу в неожиданном для себя жанре. Мне очень понравилось творить в этом волшебном пространстве, и я ещё вернусь в Тридевятое царство.

До новых встреч!

Любые вопросы и предложения можно присылать на мою почту.

E-mail: zorislav-yarcev@yandex.ru